

А.А. Брудный,*д. ф. н., профессор направления «Психология»,
Американский университет в Центральной Азии*

Воля, эго и очевидность

В свое время один из великих физиков XX века Эрвин Шредингер указал на важность «неопровержимого личного опыта» в вопросах, непосредственно касающихся «Я» (Эго), воли и поведения (16). Неопровержимый личный опыт, утверждающий очевидность существования эго и воли, говорит нам и об очевидной континуальности существования индивида и мира, частью которого человек является.

Существование мира континуально, и это вполне очевидно. Но что касается его сущности, то тут дело обстоит не так просто. Отнюдь не случайно, что системы, приписываемые всему существующему единый субстрат: будь то материя, идея, энергия – не обладают достаточной объясняющей силой и не стали общепринятыми. Нет ничего невозможного в том, что сущность мира дискретна, и правильнее было бы говорить о сущностях, образующих основу существования мира. Это вполне соответствовало бы философским предпосылкам, которых требует теория множественного интеллекта (Theory of multiple intelligence) Говарда Гарднера (4).

Здесь мы затрагиваем чрезвычайно любопытный вопрос об очевидности существования некоторых феноменов психической жизни; она, эта очевидность, как бы вытекает из неопровержимого личного опыта. Прекрасный пример приводит В. А. Иванников. Обращаясь к студентам, он говорит: «Если я вас сейчас спрошу – есть ли у вас воля, то я услышу много жалоб на то, что она у вас слабая. Никто не задает мне вопрос, про что я спрашиваю, потому что все понимают, про что я спросил» (5, с. 187). Я, разумеется, повторил этот вопрос на одной из лекций и получил в АУЦА полное подтверждение наблюдений, сделанных В. А. Иванниковым в МГУ. Подтвердился и следующий его тезис: «Проблема воли в том и состоит, что никто не сомневается в ее наличии, но никто не знает, что это такое» (5, с. 187). Наличие или недостаток воли настолько самоочевиден, что студенты с некоторым недоумением узнают, что воля – это конструкт (см. 5 и 8): «Но тогда и внимание – тоже конструкт?» Да, несомненно. Стоит добавить, что дифференциация синонимов воля (в условном значении «власть») и воля (в условном значении «свобода») вызывает – в контексте – затруднения: так, название известной революционно-террористической организации «Народная воля» чаще толкуют как «свободу народа», чем «исполнение воли народа». Между тем, правильно последнее толкование. Определения же «воли» как феномена психики индивида вообще разноречивы. И это касается не только проблемы воли. «Теперь вызывает опасения та легкость, с которой огромные массивы накопленных знаний предаются забвению, не будучи востребованы современными парадигмами. Парадигма из инструмента мобилизации накопленных знаний превращается в инструмент элиминации. Это новая ситуация, и мы не знаем, во что она разовьется» (6, с. 7–8).

Хотелось бы в этой связи напомнить, что в «Тэвистокских лекциях» К. Г. Юнг помещал в центр скрещения основных психических функций «эго, с присущей ему энергией, это – энергия воли» (17, с. 26). Это представление развито и систематизировано Т. Лири.

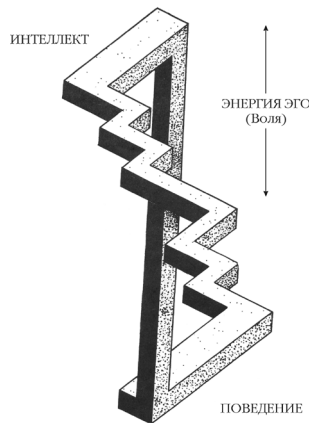
МАТРИЦА Тимоти ЛИРИ

Уровень энергии и сознания	Центр энергии и сознания	Информационная структура	Наука, изучающая этот уровень	Медиа-тор, выводящий на этот уровень	Религия этого уровня	Религиозная метафора	Искусство	Ритуальный метод
Атомный	Ядро атома	Электрон	Физика, астрофизика	ЛСД	Буддизм	Белый свет пустоты	Психоделическая музыка	До психоделиков – спонтанный
Клеточный	ДНК	РНК	Биология, биохимия	Пейот, псилоцибин	Индуизм	Реинкарнация	Индийское искусство	Длительный пост
Соматический	Узлы автономной нервной системы	Органы тела	Физиология	Гашиш	Тантра	Чакры, кундалини	Босх	Сенсорная депривация
Сенсорный	Мозг	Органы чувств	Нейрология	Марихуана	Дзен-буддизм, суфизм	Сатори	Чувственное искусство	Танцы, музыка
Ментально-социальный	Импринтирование и кондиционирование сознания	Общественное поведение	Психология	Стимуляторы	Иудаизм, протестантство	Мессия, Иисус	Репродукции и эстампы	Проповеди
Эмоциональный	Железы внутренней секреции	Эмоциональное поведение	Психиатрия	Алкоголь	Католицизм, фундаментализм	Сатана	Пропаганда	Ритуалы, суевия
Пустота			Анестезиология	Наркотики, ОВ	Кульги смерти	Зияющая черная пустота		Суицид, ритуальное убийство

В предложенной Т. Лири схематизации энергия и сознание определяются как сопряженные с различными материальными носителями. Конечно, эта матрица в своих

основаниях оспорима, и на ней сказалось, в частности, и личное увлечение Т. Лири психоделической проблематикой. Но попытка связать сознание и энергию сама по себе заслуживает внимания. Хотелось бы при этом подчеркнуть, что расхожие упоминания об «энергетике» отдельных личностей и даже текстов к науке отношения не имеют и являются в лучшем случае метафорами. (Писал же В. Шкловский, что он чувствует себя «в упругой массе понимания», и всем было ясно, что масса эта – нефизическая, метафорическая.) В то же время все сказанное не снимает вопроса об энергетической стороне психических феноменов.

Согласно «принципу однополюсной траты энергии», предложенному в свое время К. Н. Корниловым, внутренне присущая организму энергия движется по условной вертикальной оси. Идея эта в современной интерпретации приблизительно такова: существование организма имеет своей сущностью энергию. То, что объективно является энергией, субъективно ощущается как воля. Воля – это энергетический субстрат выбора. Когда воля уходит, условно говоря, «вверх», в мозг, в неосортех – она обращается в интеллект, в выбор знаков, их сочетаний, в мысль. Когда энергия уходит в тело, в мышцы – она реализуется в поведении, обращается в мышечные движения (Фиг. 1¹). Вообще говоря, К. Н. Корнилов не был первооткрывателем трансформационной связи воли и интеллекта: еще Шопенгауэр утверждал, что интеллект – это своего рода «вещь для нас», которой соответствует «вещь в себе» – воля, и проводил такую аналогию: «воля есть теплота, а интеллект – свет» (15, с. 12). Хотя это сравнение относится к временам свечей и газовых рожков, речь здесь идет о том, как нечто исходное не узнаваемо в последующей трансформации: по этому поводу В. Шкловский писал, что «сырье шоколада не сладко, руда не звенит, электричество в проводах не светит» (13, с. 89). Так и в напряженной интеллектуальной деятельности не всегда ощутима волевая природа умственных усилий.

Фигура 1

Вертикальный стержень отображает ось движения энергии эго (воли) между полюсом интеллекта (неосортех, вверху) и полюсом поведения (мускулатура тела, внизу). Ступенчатая линия отображает движение воли к реализации целей эго в поведении: это движение проходит ряд стадий, на которых попеременно доминируют интерес, побуждение (дефицит или избыток) и выбор (включая перебор возможных вариантов действия).

¹ Рисунки для иллюстрирования положений статьи взяты из книги: Анкорах Д.Т. Удивительные фигуры. – М.: АСТ-астрель, 2002.

И Л. С. Выготский считал, что «самым характерным для овладения собственным поведением является выбор, и недаром старая психология, изучая волевые процессы, видела в выборе самое существо волевого акта» (3, с. 274). Это не только к «старой психологии» относится: слова Жан-Поля Сартра «Ты – это твой выбор» прозвучали (и стали общеизвестными), много лет спустя – после Пиаже в трудах психологов Запада имя Л. С. Выготского упоминалось редко.

Надо сразу же отметить, что с энергетической точки зрения выбор вторичен по отношению к побуждению и действию и его силе. Более того, в крайнем выражении поведенческая активность как бы заслоняет момент выбора (столь важный для эго), и там, где это фактически не представлено, где царствует id, энергия обретает свободу выражения. Полное овладение собственным поведением приводит к тому, что воля приобретает все признаки своего второго значения: становится свободой. Это блестяще показано у М. Зоценко:

Автор стоял у клетки, набитой обезьянами, и следил за ихними ужимками и игрой...

Ужасно бурные движения, прямо даже чудовищная радость жизни, страшная, потрясающая энергия и бешеное здоровье были видны в каждом движении этих обезьян.

Они ужасно бесновались, каждую секунду были в движении, каждую минуту лапали своих самок, жрали, какали, прыгали и дрались.

Это был просто ад. Это был настоящий и даже, говоря возвышенным языком, великолепный пир здоровья и жизни.

Автор любовался этой картиной и, понимая свое ничтожество, почтительно вздыхая, стоял у клетки, слегка даже пришибленный таким величием, таким великолепием жизни.

«Ну что ж, – подумал автор, – если старик Дарвин не надул и это действительно наши почтенные родичи, вернее – наши двоюродные братья, то довольно-таки грустный вывод напрашивается в этом деле».

Вот рядом с клеткой стоит человек – автор. Он медлителен в своих движениях. Кожа на его лице желтоватая, глаза усталые, без особого блеска, губы сжаты в ироническую, брезгливую улыбку. Ему скучновато. Он, извольте ли видеть, зашел в зверинец поразвлечься. Он зашел под крышу, чтобы укрыться от палящих лучей солнца. Он устал. Он опирается на палку.

А рядом в неописуемом восторге, позабыв о своей неволе, беснуются обезьяны, так сказать – кузены и кузины автора.

«Черт возьми, – подумал автор, – прямо даже великолепное здоровье в таком случае я соизволил порастрасти за годы своей жизни, за годы работы головой...»

Точки сопоставления избраны крайние. Проблемы выбора для обезьян в вольере не существует. Энергия бурно выплескивается наружу, в телесную динамику существования. И ее с усталой иронической усмешкой наблюдает тот, чья энергия ушла в движение мысли, в выбор наиболее точных и действенных форм ее выражения. И «он устал». Устал «за годы работы головой». Результаты этой работы опять-таки обрели внешнюю, знаковую форму, свойственную продукту творческого труда писателя.

Отметим, что эксплицитный результат существует на обоих полюсах оси, которую постулировал К. Н. Корнилов.

Побуждение к изменению действительности, несомненно, существует, и В. А. Иванов закономерно связывает понятие воли (как объяснительное) именно с побуждением наряду с выбором. Надо, однако, отметить, что действительными являются и факты психической жизни человека, причем, желание изменить действительность может быть направлено и на *изменение сознания*.

Быть может, попытки изменять состояние сознания могут найти принципиальное объяснение в концепции Поля Рикера (7). Желание и воля, в сущности, предшествуют познанию, осознанию экзистенции эго, да и сознанию вообще. Отсюда следует, что изменение состояния сознания пралогически не различается с намеренным (или ненамеренным) изменением объективной действительности.

Попытки воздействовать на состояние сознания и тем самым изменять его место известны издавна, начало им было положено в Азии, и не случайно. «Азия – это человечество в своей, человеческой судьбе. Величиной своей, множеством народов, высотой былых побед и глубиной темных раздумий она очень похожа на то, о чем мы думаем, когда говорим «весь мир». Она скорее космос, чем континент. Таков мир, созданный человеком, и в нем немало прекраснейших человеческих творений. Тем самым Азия – полноправный представитель язычества и единственный соперник христианства. Там, где она перебросилась на южные архипелаги дикарей, или там, где безымянные чудища кишат в загадочном сердце Африки, или там, где остатки погибших рас тютятся на холодном вулкане доисторической Америки, повторяется одно и то же, разве что иногда до нас доходят только последние главы» (12, с. 242).

Попытки изменения сознания Р. Г. Уоссон связывает с галлюциногенным воздействием мухомора красного. «Коренные жители Чукотки, долин Оби и Енисея не разглашали информацию, которая казалась им самоочевидной: в их обществе каждый знает, почему превозносится береза (на языке теории информации это была избыточность – А.Б.). Что касается микологов, которые, безусловно, знакомы со специфическими взаимоотношениями березы и мухомора красного, то они привыкли обсуждать собственные достижения между собой, но никак не с антропологами. ... Говоря кратко, я утверждаю, что легенды о Древе Жизни и о Чудесном Растении появились в лесополосе Евразии, дерево представляет собой не что иное, как сибирскую березу, а чудодейственное растение – мухомор красный, сома, rongo (гриб) угорских племен. На самом деле, мы знакомы с этой легендой из клинописных источников Шумера и стран, лежащих западнее. Там береза осталась лишь воспоминанием, и невозможно дать ответ на вопрос, как много даже самые осведомленные жрецы могли знать о чудодейственном растении. Но легенды, повествующие о силе сомы, сохранили свое влияние, они были представлены в рисунках, скульптурах, надписях на глиняных дощечках. Не стоит забывать, что шумеры, хетты, митаннийцы и другие племена, известные и неизвестные, пришли с севера, где о чудесном растении знали по собственному опыту. С собой они унесли все сказания, которые и были зафиксированы на глине сразу после изобретения ими письменности» (11, с. 180).

В связи с публикацией в данном номере «Академического Вестника» статьи А. Кронберг об инвариантах мотива Axis mundi и «космического дерева» в Центральной Азии, хотелось бы привести мнение редактора «Flash of Gods» П. Фурста относительно

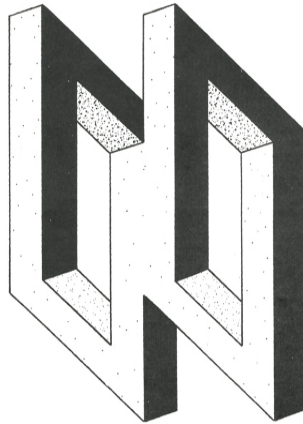
гипотезы Р. Г. Уоссона: «Возможно, это касается и религии американских индейцев, в которой встречается похожий образ мирового (шаманского) дерева: символическая мировая ось – *Axis mundi* – с водоемом, полным живой воды у основания дерева, и хтоническим стражем – Змием» (11).

Однако эта форма жизнепользования обрела культурно-историческое значение лишь в Центральной и Южной Америке; там она стала частью традиционной индейской культуры и цивилизации.

Определяя «цивилизацию» как жизнепользование, мы имеем в виду, что под историческим углом зрения понятия «культура» и «цивилизация» близки, и объем их частично перекрывает друг друга. Тем не менее, заслуживает внимания точка зрения Освальда Шпенглера, который подчеркивает то обстоятельство, что культура на конкретных (позднейших) этапах своего развития как бы вытесняется цивилизацией: формы жизнепользования умножаются, удовлетворяя потребности людей так, что «ценность» все больше замещается «ценой». Ранее мы пытались охарактеризовать культуру как опредмечивание отношений между людьми (2). При этом опредмечивание это осуществляется двояко: семиотично и ценностно. Семиотические аспекты цивилизации постепенно вытесняют ценностные аспекты культуры: ярмарка занимает место карнавала, лицо общества изменяется. Не выражение лица (это дело культуры), а именно лицо. Можно даже сказать, что когда утверждают, что общества более не существует (есть такие утверждения), имеют в виду, что общество потеряло лицо. Глобализация – симптом этой потери. Цивилизация порождена обществом и удовлетворяет потребности людей; культура порождается людьми и выражает ценности общества или, что то же, опредмечивает отношения, которые общество создает. Возможно, что это опредмечивание содержит в себе какое-то решение (или попытку решения) проблемы человека. Что касается цивилизации, то ее достижения нацелены более всего на удовлетворение потребностей человека и формы реализации этих потребностей. При этом культура ориентирована, скорее всего, на развитие сущностных сил личности, достижения же цивилизации имеют тенденцию к массовидности, не к индивидуальному, но к массовому сознанию.

В сущности своей сознание всегда подразумевает сопоставление различных взглядов на предмет. Соответственно общение, порождающее сознание, и есть встреча различающихся, даже противоречивых точек зрения, а прославленная философами диалектика есть проекция общения на предметный мир. И это естественно. Ведь познание природы и социума не сводимо к мыслям единичного субъекта, оно является продуктом взаимодействия субъектов познания, в конечном счете – их общения.

Другое дело, что в философских трудах мы постоянно встречаем *единого* субъекта познания, заменяющего множество *единичных* – заменяющего их в силу классической традиции, а, может быть, и по воле коллективного бессознательного. Архетипы имплицитно присутствуют во всей психической жизни индивида и общества. Возможно, архетипическую основу имеет и взаимодействие двух когерентно функционирующих систем, обеспечивающих существование общества. Назовем их витальными, имея в виду их жизнеобеспечивающую роль. Первая витальная система носит предметно-энергетический характер и выражается в перемещении вещественном, вторая выражается в передаче информации (Фиг. 2).

Фигура 2

На схеме отображен когерентный характер функционирования двух витальных систем общества: потоки энергии и транспортировка грузов (1 витальная система) и передача информации, регулирующая эти процессы (2 витальная система). Смычка отображает отношение взаимоподкрепления общественно-энергетических и информационных аспектов жизни общества.

В основе своей дифференциация этих систем условна: передача информации предполагает материальный ее носитель (сигнал) и требует определенных энергетических затрат; перемещение вещей имеет информационный аспект, как это афористически сформулировал В. Берестов: «Вещь – это весть».

Тем не менее, различие витальных систем вполне оправдано, ибо для первой витальной системы в первую очередь важны именно вещество и энергия, а для второй – информация. Еще на донаучной стадии развития картины мира различались: существующая функция и то, без чего существование функции невозможно. Известно, что аборигены Новой Каледонии различали камо (настоящее функционирующее) и то, без чего это «камо» не существует: для существования кольца необходима пустота, для существования ночного небосвода – Млечный Путь, для функционирования топора – топоричье, его рукоятка.

Существование двух витальных систем, их значение для рыночных отношений и психики индивида резкими, четкими штрихами нарисовано А. Н. Толстым:

Около Невзорова появился продавец мерлушек. Это был беспокойный человек.

– Мерлушкой интересуетесь?

– Почем? – небрежно спросил Невзоров.

– Сто карбованцев шкурка.

– Товар или только накладная?

– Какая вам разница?

– Тогда идите к черту, – сказал Невзоров, отвернулся... А в голове засели проклятые мерлушки. Да и как им не засесть, подумайте только. В Константинополе цена каракуля три английских фунта. Если вывезти, на плохой конец, две тысячи шкурок...

Связь двух витальных систем здесь просматривается очень отчетливо. Презрительно отвергая накладную, Невзоров, однако, видит за ней обитые цинком ящики с кара-

кулем и уже прикидывает, на каком корабле их можно вывезти. За знаковой формой, присущей второй витальной системе, находится принадлежащий первой витальной системе предмет транспортировки, предмет обмена на денежные знаки, обладающий уже не единичным (накладная), но универсальным (валюта) значением.

Иными словами, знак здесь репрезентирует товар. Вторая витальная система репрезентативна. Но на схеме (Фиг. 2) обе системы соединяет перемычка – мир маркетинга – непосредственная ориентация на покупателя, мир позиционирования, брэндов, лейблов... Мир, в котором товар презентует знак: это, конечно, часы, но, главным образом, это Rolex; это не просто автомобиль, но BMW; это джинсы, но это и «Wrangler». «Хороший фирменный знак может стоить больше, чем фабрика, которая производит этот продукт» (1, с. 127).

Существует соблазн расширить перемычку до пределов полного соединения обеих систем. Но в действительности они разъединимы – и разъединяются. Вспомним культ карго у туземцев, живших на островах Великого океана. Карго, то есть груз, перевозимый (и, соответственно, привозимый) на кораблях, неизменно производил огромное впечатление на местных жителей. Корабль ушел, но событие осталось. И вот уже ставится высокий шест, к нему привязывают лиану или просто канат. У противоположного его конца служителю культа быстрым и ритмичным стуком камня о камень вызывает к карго: «Вернись!» Вы уже догадались, что шест с канатом имитирует антенну, стук камней – морзянку, а наивный жрец – радиста. Ведь островитяне видели, как по радио вызывали корабли, и корабли появлялись, как бы в ответ на странные движения руки радиста, на повисшую над землей антенну. Казалось бы, все это можно повторить и симулякрком вызвать аналогичный результат.

Все это не так уж примитивно, как может показаться на первый взгляд. Вспомните, как рыночную экономику вызывали к жизни организацией сотен бирж, обществ с ограниченной ответственностью, ваучерами и т.п. – одним словом, имитацией «настоящего» капитализма, который ранее уже существовал в России и, казалось, мог быть реанимирован.

Апогеем и символом возвращения ко второй витальной системе прошлого стал «Ъ» – твердый знак, необходимый элемент письменности прежних времен. Его можно увидеть и сейчас: в заголовках («КоммерсантЪ»), на этикетках вин, конфет и т.п. Настоящие рыночные отношения вошли в нашу жизнь иным путем, но природа симулякров XX века станет поучительным примером относительной самостоятельности витальных систем.

Проблема воли как побуждения к действию и его силы связана с функциями эго, не сводимыми к классическому id. Именно эго имеет кардинальное, непосредственное, очевидное отношение к решению генеральной проблемы общества как порождающей себя генеалогической машины.

Это проблема самопорождения человека. На уровне телесном она решается путем полового отбора. О нем уже шла речь. Он, согласно Дарвину, и породил человека. И очевидно, что человек тут зародился и вырос потому, что и отношения на этом – телесном – уровне были выражением любви, то есть экстремального интереса и понимания. Иначе это были бы отношения животных.

Но человек вне труда и орудий труда – не вполне человек. И возникает проблема производства орудий труда, идеальное решение которой – самопорождение человека на *орудийном* уровне.

Как вы помните, Аристотель делил орудия производства на *instrumentum mutum*, *instrumentum semivocale* et *instrumentum vocale*: на орудия немые (плуг, мельничное колесо), полуговорящие (рабочий скот) и говорящие (рабы). Последние, несомненно, были наиболее разнообразными функционально, но работать они не хотели, и этот факт сыграл огромную роль в истории общества. И это роботы – Чапек впоследствии ярко их описал, а сейчас их начали и изготавливать, хотя они еще очень дороги. Традиционно считается, что идея эта, однако, родилась в пражском гетто, где Львом Бен Бецалелем был создан первый робот – Голем. Голем был послушен, человекоподобен и исключительно силен. Сразу же возникла проблема его пуска и выключения – генеральная проблема всех механических устройств – и проблема его повиновения – вечная проблема рабовладения. Все легенды о Големе связаны с его выходом из повиновения. Видимо, это относится и к Голему из Хелма, о котором говорится у Соучека (9, с. 110). О бунте роботов писал и Чапек. Все эти вопросы еще не поставлены в порядок дня. Но к ним не стоит относиться легкомысленно.

И, наконец, третья форма самопорождения – *знаковая*. Это тексты. Но и портреты. Но и фильмы. И текст как самоподобие. Все это изучено пока очень слабо, хотя еще в 20-е годы видный лингвист Григорий Винокур отмечал, что развитие индивида есть не что иное, как только синтаксически (а вовсе не эволюционно) развернутая личность. Это очень сильно. Тогда еще о гипотезе Ингве и речи не было; между тем, Винокур, в сущности, утверждал, что на глубину одной памяти развертывается одна личность.

По-видимому, эго как носитель воли имеет прямое отношение к вероятностному прогнозированию (10). И ожидание наряду с волей – самоочевидный феномен психической жизни – является необходимой частью процесса существования человека как родового существа. Нельзя исключить, что исток воли находится в первооснове пирамиды Маслоу, в потребности. Но для индивида (а самоочевидность связана именно с индивидуальностью) воля – это желание (несколько неуклюжий термин «воление» так и не прижился).

С радикально-психологической точки зрения именно воля превращает общераспространенные потребности, циклические, взаимосвязанные, мотивированные самой родовой и социальной природой человека, в желания – индивидуальные и в силу этого разнообразные, управляемые, направленные на конкретные предметы. Желания, собственно, и возникают благодаря интимной связи воли и выбора. На генезис этой связи оказал определяющее влияние половой отбор – этот решающий, по Дарвину, механизм происхождения человека. С культурно-исторической точки зрения примечательно, что в свое время роль полового отбора замалчивалась и вытеснялась тезисом «человека создал труд», хотя коллективному характеру труда обязано своим происхождением, прежде всего, *общество* – этот могучий посредник между человеком и природой. Извечное стремление посредника заменить подлинного хозяина конкретизировано в функциях супер-эго. Но что бы ни породило желание, эго остается его носителем.

Множественный интеллект, по Гарднеру, именно и есть конструкт, отображающий под когнитивным углом зрения множественность сущностей. Воля же ориентирована на существование, она и есть самоочевидность того, что человек и эго существуют.

Теория множественного интеллекта здесь упомянута отнюдь не случайно. Как известно, Фрейд именовал Эго «слугой трех господ»: (i) требующего свободы поведения *id*, (ii) настаивающего на жестких ограничениях этой свободы «супер-эго» и,

наконец, (iii) окружающего мира, предполагающего адаптацию поведения к объективным закономерностям физической (в широком смысле) реальности. И естественно задуматься над тем, способен ли единообразный интеллект успешно справиться с исполнением столь различных (а то и противоречивых) требований. Здесь как раз желателен множественный интеллект – констелляция интеллектов.

Они не равносильны... Но в плане существования эго здесь обретает очертания его особая функция – констелляционная. Как бы ни различались составные части множественного интеллекта, сущностно они могут быть совсем разными, их существование объединяет эго. Эго создает неповторимый колорит личных потребностей и сущностных сил.

Познание мира – это проникновение в него через окно сознания. Но «если искусство можно сравнить с окном, то только с нарисованным» (13, с. 329). В этом окне нарисован и тот, кто в него смотрит, скажем, герой романа. «Личность героя в первоначальном романе – это способ соединения частей» (13, с. 329). Герой романа и есть в этом смысле эго. Постепенно, по мере эволюции литературных форм, способ соединения частей начинает интересовать читателя все больше, появляется поток сознания, «Улисс» Дж. Джойса.

У. Джемс справедливо считал «поток сознания» реальным феноменом психической жизни индивида. Художественные (литературные) приемы – лишь попытки приблизиться к этому феномену. Но поток сознания вариативен, и первые попытки изменить сознание сопутствовали попыткам изменения окружающего мира и человеческих отношений.

Эти попытки не потеряли своего значения и до сих пор.

Литература

1. Аронсан Э., Пратканис Э. Современные технологии влияния и убеждения. Эпоха пропаганды. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008.
2. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. – М.: Лабиринт, 1998.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 тт. – Т. 3. – М., 1983.
4. Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интереса. – М., СПб., Киев: Изд. дом Вильямс, 2007.
5. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М., СПб.: Питер, 2006.
6. Красилов В.А. Палеонтология и парадигмы современного естествознания // Эволюция биосферы и биоразнообразие. – М., 2006.
7. Рикер П. Конфликт интерпретаций. – М.: Академический проект, 2009.
8. Смит Н. Современные системы психологии. Глава 2. – М.: ОЛМА-пресс; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
9. Соучек Л. Энциклопедия всеобщих заблуждений. – Минск: Старый свет-принт, 1994.
10. Фейгенберг И.М. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека и поведении животных. – М.: НЫОДИАМЕД, 2008.
11. Уоссон Р.Г. Что такое сома арийцев? // Измененные состояния сознания и культура (автор-составитель Гардеева О.В.). – М., СПб.: Питер, 2009.
12. Честертон Г.К. Вечный Человек / Пер. с англ. Н.Л. Трауберг. – М.: Политиздат, 1991.
13. Шкловский В.Б. Третья фабрика. – М.: Круг, 1926.
14. Шкловский В.Б. Сентиментальное путешествие. – М.: Новости, 1990.
15. Шопенгауэр А. Статьи эстетические, философские и афоризмы. – Харьков, 1888.
16. Шрендингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики. – М.: Издательство, 1948.
17. Юнг К.Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология, ее теория и практика. – М.: АСТ, 2009.